

Последняя формальность записки показалась Гарри забавной, он знал, что этот человек не поступает иначе. Поттер позавтракал в одиночестве и приготовился к предстоящему дню, надеясь, что это не будет долгим и затяжным процессом, вина людей была очевидна, по его мнению. Он лишь надеялся, что не будет никаких неожиданных сюрпризов. Парень был уверен, что Фадж был усмирён должным образом и не сможет вмешаться в процесс, однако не был так же уверен в Малфое, или его соратниках.

Переодевшись в простой чёрный джемпер, джинсы и коричневые туфли, он аппарировал в Министерство с большим запасом времени, желая занять хорошее место.

Гарри вошёл в зал, где проходили судебные заседания, и увидел, что места постепенно начинают заполняться — он знал, что сегодня здесь будет аншлаг. Ему удалось найти подходящее место недалеко от передней части общественных мест, и стал ждать, когда Дамблдор начнёт процесс.

К его удивлению, в зал вошёл Джонатан Гринграсс в сопровождении своей жены и Дафны. Увидев Гарри, он подошёл к нему, обе дамы следовали чуть позади него.

— Доброе утро, Гарри, — тепло поприветствовал он молодого человека. — Я хотел спросить, не будешь ли ты так любезен посидеть с моей женой и дочерью и сопровождать их в течение утра? — с поклоном спросил старший Гринграсс.

Хотя мужчина поприветствовал его неформально, Гарри знал, что просьба, с которой он обратился, была официальной, поэтому он встал, прежде чем ответить.

— С удовольствием, Джонатан, — с поклоном ответил Гарри.

— Спасибо, — с улыбкой произнёс мужчина. — Я уверен, что сегодня будет очень интересно, и Дафна попросила, чтобы ей разрешили присутствовать, а я, как жертва, вряд ли смог отказать, — закончил он с преувеличенной усмешкой.

— Не волнуйся, — ободряюще сказал Гарри. — Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы они обе не попали в беду, — предложил он с ухмылкой, на что женщины лишь подняли на него брови.

— Мне кажется, лорд Поттер, что это вас нужно держать подальше от неприятностей, — возразила Офелия. — Я уверена, что могу положиться на себя и свою дочь, а вот на вас — сомнительно, — с ухмылкой добавила она.

— И ты живёшь с ними двумя добровольно? — с притворным ужасом Гарри спросил Джонатана, вызвав у того смех.

— Ты даже не представляешь, с каким нетерпением я жду первое сентября каждый год, —

ответил он, качая головой в насмешливом страхе.

— Мы оба знаем, что ты тайно плачешь в своём кабинете, папа, или не очень тайно, как это бывает, — вклинулась Дафна, заставив отца слегка покраснеть.

— Я собираюсь занять своё место, пока не опозорился ещё больше. Удачи, Гарри, с этими двумя она тебе понадобится, — закончил он.

— В этом я не сомневаюсь, — пробормотал молодой человек.

— Прости, Поттер, ты только что что-то сказал? — спросила Дафна, бросив взгляд на мальчика.

— Только то, как красиво ты выглядишь, когда хмуришься, — ответил он, заставив девушку недоверчиво нахмуриться. — Да, именно вот так, — заметил он, видя, как изменилось выражение её лица, отчего она слегка покраснела.

— Просто проводи нас к нашим местам, идиот, — игриво ответила она, слегка хихикнув.

— Конечно, дамы, — с замысловатым поклоном ответил он.

— Я думаю, это нам с ним повезло, — пробормотала Офелия своей дочери, садясь на своё место.

— У него есть определённый шарм, я полагаю, — ответила Дафна, вызвав у матери понимающую улыбку.

— Это точно, — кивнув, согласилась она.

Гарри воспользовался возможностью окинуть взглядом зал, чтобы увидеть присутствующих. Его не удивило, что присутствовали Нотт-старший и родители Крэбба и Гойла. Однако его удивило то, что Люциус Малфой не был на своём обычном месте возле министра. Он сидел на противоположной от Гарри трибуне и выглядел очень нервным, как и Нарцисса, сидевшая с ним. Казалось, что даже золото Малфоев хоть раз не смогло склонить ситуацию в пользу этого человека.

Поттер увидел, что Нотт-старший смотрит в его сторону убийственным взглядом. Гарри просто злобно улыбнулся этому человеку с явным намерением не позволить ему даже попытаться запугать его. Нотт, однако, не был поражён намерениями, скрывающимися за улыбкой Гарри, и продолжил смотреть на него.

— Дамы и господа, — заговорил Дамблдор, прервав пристальный битву взглядов между ними.
— Пожалуйста, рассаживайтесь, так как мы сейчас начнём, — объявил он залу.

Он подождал, пока все успокоятся. Когда верховный чародей убедился, что всем удобно, он продолжил.

— Мы, члены Визенгамота, провели это утро, изучая все доказательства, относящиеся к судебному процессу, — начал он. — Начнём с трёх авроров, которые присутствовали в Хогвартсе во время совершения определённых преступлений под их наблюдением в замке. Пожалуйста, приведите их, — приказал он.

Боковая дверь открылась, позволяя трём мужчинам и их сопровождающим аврорам войти в судебный зал. Все подозреваемые были усажены и закованы на стульях, которые были расставлены в центре зала.

— Аврор Джон Долиш, — обратился Дамблдор к мужчине, — вы обвиняетесь в содействии и разрешении нападения на нескольких студентов и попытках двадцати трёх студентов с использованием регулируемого предмета. Вы признаете свою вину? — вопросительно закончил он.

— Не виновен, — горячо возразил Долиш.

— Очень хорошо, — непринуждённо ответил Дамблдор. — Мы уже рассмотрели доказательства и теперь будем голосовать, — сообщил он мужчине. — Те, кто считает этого человека невиновным, пожалуйста, поднимите свои палочки, — приказал он.

Было поднято всего восемь палочек, что даже близко не означало, что человек получит свободу.

— Кто считает обвиняемого виновным? — спросил Дамблдор.

Оставшиеся сто тридцать четыре палочки волшебников были подняты.

— Я лишь выполнял приказ, как и полагается аврору, — гневно выкрикнул Долиш.

— Как бы то ни было, то, что вы сделали, было крайне незаконно и достойно порицания, — ответил Дамблдор. — Вы как аврор должны были знать, что то, чему вы позволили случиться, было неправильно, — добавил он, разочарованно покачав головой. — Корнелиус, будьте добры, огласите приговор, — попросил он министра, который прочистил горло.

— Джон Долиш, в связи с вашими преступлениями я лишаяю вас значка аврора и навсегда освобождаю от работы в департаменте магического правопорядка, — объяснил он разъярённому мужчине. — Вы также будете отправлены в Азкабан в качестве заключённого низшего класса на три года. Считайте это очень мягким решением, мы учли ваш образцовый послужной список, — закончил он.

После этого мужчину вывели из зала суда, он был очень зол на свою судьбу, и всё время выкрикивал слова о несправедливости, которую получил.

— Аврор Роберт Майклс, — снова заговорил Дамблдор. — Вы обвиняетесь в содействии и разрешении нападения на нескольких студентов и пытках двадцати трёх студентов с использованием регулируемого предмета. Вы признаете свою вину? — закончил он тем же тоном, с которым обратился к Долишу.

— Виновен, — ответил тот, пристыженно повесив голову.

— Очень хорошо, — ответил Дамблдор. — Корнелиус?

— Роберт Майклс, в связи с вашими преступлениями я отзываю ваш значок аврора и навсегда освобождаю вас от работы в департаменте магического правопорядка, — пояснил он. — Поскольку вы признали свою вину, вы будете отбывать двухлетний срок в Азкабана в качестве заключённого низшего класса, — заключил он.

Мужчина только кивнул и без вопросов принял свою участь. Он позволил вывести себя из комнаты без лишнего шума.

— Аврор Тритон Селвин, — позвал Дамблдор, заставив Гарри обратить внимание на это имя. — Вы обвиняетесь в содействии и разрешении нападения на нескольких студентов и пытках двадцати трёх студентов с использованием регулируемого предмета, кроме того, вы обвиняетесь в попытке убийства лорда Гарри Джеймса Поттера с помощью непростительного проклятия, вы признаете свою вину? — спросил Дамблдор.

— Не виновен, — вызывающе сказал мужчина, бросив на Гарри взгляд, который сразу же разозлил его, но парню удалось сохранить маску бесстрастия.

Дамблдор кивнул.

— Мы рассмотрели улики против вас, — объяснил он мужчине. — Кто за то, чтобы признать подсудимого невиновным? — спросил он суд.

Около тридцати палочек были подняты, все из тёмных семей, как отметил Гарри.

— Кто за то, чтобы признать подсудимого виновным? — спросил Дамблдор.

Оставшиеся сто четырнадцать палочек были подняты, запечатывая судьбу человека, который, казалось, не был ошеломлён результатом.

— Корнелиус, — подсказал Дамблдор.

— Тритон Селвин, — сказал Фадж с глубоким вздохом. — В связи с вашими преступлениями я отзываю ваш значок аврора и навсегда освобождаю вас от работы в департаменте магического правопорядка, — сообщил он мужчине. — Кроме того, вы приговариваетесь к двадцати пяти годам тюремного заключения за попытку убийства лорда Гарри Джеймса Поттера и использование непростительного проклятия, — твёрдо заключил он.

— Как вы смеете? — зарычал мужчина на Фаджа. — После той поддержки, которую моя семья оказала вам, вот как вы нам отплатили, — прошипел он.

— Уведите его, — недовольно прорычал Фадж.

Когда мужчину уводили, он громко протестовал и клялся отомстить тем, кто был причастен к его аресту.

— Давайте двигаться дальше, — сердито проговорил Фадж. — Следующее дело, — сказал он.

Дверь открылась, и в зал вошёл Нотт-младший вместе с Крэббом и Гойлом-младшим, которые выглядели очень растерянными.

— Я сделаю это быстро, — объявил Фадж. — Мы уже изучили улики и решили, что наказать вас должен директор Хогвартса, поскольку преступление произошло на территории Хогвартса, а ваше участие в нем было минимальным, — объяснил он троице, которая сейчас выглядела довольно торжественно. — Альбус? — обратился он к директору, желая, чтобы тот продолжал.

— Как объяснил министр Фадж, решение ваших судеб было предоставлено мне, — повторил он троице. — Хотите ли вы сказать что-нибудь в свою защиту? — спросил он, глядя на каждого в отдельности.

— Малфой заставил нас сделать это, — пробурчал Крэбб, пожав плечами.

— Да, он сказал, что мы должны это сделать, — добавил Гойл.

Нотт-младший молчал и только вызывающе смотрел на директора, который только покачал головой.

— За все годы работы директором я ни разу не оказывался в такой ситуации, — разочарованно произнёс Дамблдор.

Он вздохнул.

— У меня нет выбора, кроме как исключить вас всех троих за ваши действия, — печально добавил Альбус. — Я обратился в Министерство с просьбой конфисковать ваши палочки и наложить на них дополнительные чары до вашего совершеннолетия, чтобы вы не могли заниматься магией до тех пор, — сообщил он потрясённым мальчикам.

— Ваше заявление было удовлетворено, Альбус, — вклинился Фадж, на что старший мужчина кивнул.

— Это твоя вина, Поттер, — внезапно закричал Нотт-старший с другого конца комнаты, стоя и трясясь от ярости.

— Заткнись, идиот, — ответил Гарри. — Это твой идиотский сын помогал в попытке изнасиловать молодую леди и позволил пытать её, виноват только он сам, — пожал плечами, добавил он.

Мужчина на мгновение застыл как рыба, прежде чем ответить.

— Вот и все, — объявил он. — Ты мне надоел, и я хочу, чтобы завтра состоялась наша дуэль, — прокричал Нотт, на что зал задохнулся. — Назови своё место, — прокричал он молодому человеку.

Гарри усмехнулся: парень был рад, что сможет покончить с этим раньше, чем предполагал.

— Кладбище в Литтл-Хэнглтоне, — непринуждённо ответил Гарри, заставив мужчину покраснеть, а зал — смутиться.

— Могу ли я вмешаться, лорд Поттер? — вклинился Дамблдор.

Гарри просто кивнул и ждал, пока главный маг продолжит.

— Насколько я понимаю, выбранное вами место не подходит для дуэли, — объяснил он с лёгким весельем в глазах. — Однако я предлагаю вам использовать для проведения поединка квиддичное поле Хогвартса, — добавил Директор. — Там достаточно мест для зрителей, а поскольку в этом году вы не являетесь студентом, это можно считать нейтральной территорией, — закончил он.

Гарри на мгновение задумался и решил, что это довольно хорошая идея. Это было не только знакомое для него место, но и расположение, а также наличие хогвартских охранных барьеров не позволит никому вмешиваться.

— Я с благодарностью принимаю предложение профессора Дамблдора, — ответил Гарри.

— Отлично, — прошипел Нотт. — Одиннадцать утра, — добавил он.

— Правила? — спросил Гарри, приподняв бровь.

— Только палочки, — ответил Нотт.

— Конечно, — кивнул Поттер.

Нотт улыбнулся тошнотворной улыбкой.

— Никаких ограничений на заклинания, — мстительно сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2390657>